

На правах рукописи

БИГУЛОВ СИМОН АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ: ОПЫТ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ И СОХРАНЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
(2000 – 2020 гг.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владикавказ 2026

Работа выполнена в отделе истории Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиале ФГБУН Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (СОИГСИ ВНЦ РАН)

Научный руководитель: **Канукова Залина Владимировна**, доктор исторических наук, профессор, директор СОИГСИ ВНЦ РАН

Официальные оппоненты: **Пономарева Мария Александровна**, доктор исторических наук, заместитель руководителя по науке Национального центра исторической памяти при Президенте Российской Федерации, профессор кафедры отечественной истории XX-XXI веков Южного федерального университета

Аккиева Светлана Исмаиловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный университет»

Защита диссертации состоится 27.11.2026 г. в 14:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по историческим наукам 99.0.088.02 на базе ФГБУН ФНЦ «Владикавказский научный центр РАН» и ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова» по адресу: 362025, Республика Северная Осетия-Алания г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46., Зал Ученого совета.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова и на официальном сайте университета: www.nosu.ru. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства науки и высшего образования РФ <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан « » 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

доцент З.Т. Плиева

Общая характеристика работы

Актуальность. Глобальный кризис в экономике, социальной и духовной сферах 1990-х годов, ставший результатом распада страны, неудачные попытки реформирования, противоречия между политическими силами, этническими группами, наличие конфликтных узлов и слабость интеграционных механизмов, поляризация общества, появление сепаратизма и экстремизма, привели страну к состоянию, о котором пришедший к власти в 2000 году Президент Российской Федерации В.В. Путин сказал: «Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Терпение и способность нации к выживанию, равно как и к созиданию, находятся на пределе истощения. Общество просто рухнет – экономически, политически, психологически и морально»¹. Выход из общего кризиса социальной, политической, экономической и духовно-идеологической системы российского общества 1990-х годов сопровождался сменой руководства страны, общероссийской детерминацией социально-политического и экономического развития, масштабным реформированием управленческих процессов, новой архитектурой взаимодействия центр – регионы. Важной составляющей государственной региональной политики стало взаимодействие центра и регионов на основе укрепления вертикали власти и учета интересов граждан всех регионов России.

Наряду с общими тенденциями общественно-политического развития страны, в регионах складывалась специфика, обусловленная различными обстоятельствами и событиями. В обозначенный период Республика Северная Осетия – Алания переживала последствия осетино-ингушского конфликта, массовый наплыв беженцев из Южной Осетии и Средней Азии, такие критические вызовы как Бесланская трагедия 2004 г., война в Южной Осетии в 2008 г., коронавирусная пандемия, активизация протестных движений, неоднократная смена власти. Несмотря на столь серьезные вызовы, основным трендом развития республики являлась стабильность общественно-политических процессов. Важно отметить, что республика сохранила полиэтничный состав населения, избежала внутренних межэтнических конфликтов.

Оценка нарративов об этих ключевых событиях и явлениях, определение степени их влияния на общественно-политическую ситуацию в республике являются важной частью анализа накопленного опыта преодоления кризисных явлений. Исследование опыта преодоления вызовов, рисков и угроз, включающего как позитивные результаты, так и нерешенные проблемы, необходимо для грамотного и долгосрочного прогнозирования тенденций дальнейшего развития не только республики, но и других российских регионов. Значимость этих вопросов актуализируется появлением новых вызовов и угроз государственной безопасности в условиях внешнеполитических реалий, попыток деструктивного влияния на критически важные индикаторы, связанные с общероссийской идентичностью и идеями социального единства.

Объектом исследования являются общественно-политические и экономические процессы в Республике Северная Осетия – Алания в 2000 – 2020 гг.

Предмет исследования включает региональные особенности, ключевые факторы и события, оказавшие влияние на общественно-политические процессы в республике Северная Осетия-Алания, деятельность государственных органов и общественных организаций, опыт преодоления кризисных явлений и сохранения стабильности общественного развития.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2000 по 2020 год. Начало данного периода связано с новым этапом политического развития России, избранием В.В. Путина Президентом РФ, существенными изменениями в системе управления, среди которых важными для региона стали административно-правовые реформы, укрепление вертикали власти, создание Южного федерального округа. Обозначенный период включает важные события, оказавшие существенное влияние на общественно-политическое развитие РСО-А: террористический акт в Беслане в 2004 году, войну в Южной Осетии в 2008 году, неоднократную смену власти, обострение экологической ситуации, пандемию. Необходимость отслеживания динамики отдельных явлений предопределила в отдельных случаях выход за нижние границы исследования.

¹ Россия на рубеже тысячелетий // Политика. 30 декабря 1999 г.

Верхний хронологический рубеж связан со сменой республиканской власти в начале 2021 года, определившей новый вектор общественно-политического развития Северной Осетии.

Степень научной разработанности проблемы. В основу анализа историографии обозначенной проблемы заложен проблемный принцип. Основное исследовательское внимание уделено вопросам взаимодействия центра и регионов, общественно-политическим процессам и связанным с ними проблемам экономического развития в Республике Северная Осетия – Алания, основным событиям, определившим их содержание и динамику.

Первая группа публикаций представлена исследованиями, выполненными в общероссийском контексте. Понимание процессов и явлений, происходивших в Российской Федерации в обозначенный период, необходимо для понимания закономерностей и специфики общественно-политического развития Республики Северная Осетия – Алания. Прежде всего, отметим труды историков, в которых рассматривается путь нашей страны с 2000 года, за который Россия восстановила статус одной из ведущих стран мира. Большая часть этих исследований, естественно связана с деятельностью руководства страны, президента Путина. В монографии В.В. Дегоева, Р.Ю. Ибрагимова «Россия при Путине», представлен всесторонний анализ деятельности президента России, подводится своеобразный итог в оценке преобразований, затронувших российское общество в период нахождения В. В. Путина у власти.² Авторы оценивают их результат как восстановление державной мощи российского государства. В книге «Путин в зеркале времени. Вехи биографии и хроника эпохи» воссоздается через призму президентских документов, выступлений на «прямых линиях», пресс-конференциях и посланий Федеральному собранию динамичная хроника эпохи – эпохи возрождения великой страны³.

Обширная историография проблемы взаимодействия центра и регионов включает большое число исследований в области политологии, экономики, права, большая часть которых посвящена постсоветскому периоду 1990-х годов. В настоящем обзоре мы рассматриваем исследования, выполненные в рамках обозначенного нами периода (2000-2020) и затрагивающие вопросы, связанные с историей общественно-политического развития РФ.

В истории постсоветского взаимодействия российских регионов и Центра современные исследователи выделяют три основных периода. Первый (с августа 1991 г. по конец 1992 г.) характеризуется новыми тенденциями в экономическом и политическом взаимодействии, непредсказуемостью и сложностью взаимоотношений как Центра с регионами, так и регионов друг с другом. Второй период (1993-1999 гг.) характеризуется усилением власти региональных элит. Регионализм стал выражать специфические бюрократические и социальные интересы, которые все больше укоренялись и успешно отстаивались региональными лидерами, использующими различные политические ресурсы с целью обретения самостоятельности в привлечении инвестиций, в использовании региональных ресурсов. Третий период, с 2000 года, – ключевой для нашего исследования, характеризуется укреплением центральной власти, обновлением российской политической элиты⁴.

Однако другие исследователи выделяют и последующий этап в истории взаимодействия «Центр-регионы», имея ввиду 2008 год, когда началась политика децентрализации и был объявлен курс на модернизацию политической и экономической систем, допускающий восстановление выборов губернаторов, избирательную реформу и возможность влияния на распределение бюджетных средств регионам⁵.

Каждому из этапов взаимоотношений Центра и регионов соответствовали определенные модели политики Центра и поведения региональных элит. Отдельные исследования

² Дегоев В. В., Ибрагимов Р. Ю. Россия при Путине: обретения, тревоги, надежды. М.: Издательский дом «ИМПЕРИУМ XXI век», 2007. 238 с.

³ Путин в зеркале времени. Вехи биографии и хроника эпохи / Авторы – сост. А.И. Рудской, А.Л. Мясников, С.Н. Дмитриев. М. Вече, 2024. 416 с.

⁴ Болурова А. Н., Джазаева И. А. История региональных постсоветских элит // Власть истории – История власти. 2023. № 49. С. 108-113.

⁵ Григорьев Н.А. Система отношений «Центр-Регионы» в контексте модернизации российской политической системы //Наука и мир», 2013. №3 (3). С. 258-259.

отечественных ученых посвящены формам адаптации регионов к действиям центра, и напротив, моделям, разработанным с учетом интересов регионов.⁶

В монографии Т.Д. Мамсурова «Регионы – Центр: проблемы согласования интересов» исследованы актуальные вопросы взаимоотношений российских регионов и Центра. С привлечением обширного фактического материала обозначенная проблема рассматривается в широких хронологических рамках, включающих имперский, советский и постсоветский период, в контексте мировой истории. Автор рассматривает процессы региональной суверенизации, коллизии договорного права, социально-экономические проблемы: региональные диспропорции российской экономики, бюджетный федерализм, межрегиональные экономические связи, геополитические аспекты регионализации, международную деятельность субъектов РФ, вопросы национальной безопасности. Анализ исторического опыта позволил автору сделать вывод о том, что в обществах, где нет устойчивых традиций самоуправления и самоорганизации, децентрализация и государственное самоопределение вовсе не ведут к экономическому благополучию и демократии⁷. В работах М.А. Пономаревой, посвященных истории взаимодействия Центра и регионов РФ на рубеже XX–XXI вв., исследована деятельность Центра по дальнейшей централизации, укреплению вертикали власти, упорядочению структур органов федеральной, региональной власти и местного самоуправления, уделено особое внимание регионалистскому направлению в оппозиции⁸.

Ряд работ посвящен институту полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, который рассматривается как фактор исторической преемственности, призванный стабилизировать взаимодействие центральных и региональных властей: ставятся вопросы его последующего развития, модернизации его деятельности⁹.

Роли политических элит в процессах взаимодействия Центра и регионов посвящены труды Ю.А. Усовой, которая определяет политическую элиту как фактор образования системы глубоких внутренних связей и коммуникаций, позволяющих воздействовать на сферу властных отношений. Концентрируя в своих руках материальные и нематериальные ресурсы, предопределяя пути и формы политического развития, она участвует в принятии и реализации стратегических решений¹⁰. Мониторинг политических элит с целью выявления динамики их профессионального развития, вектора общего тактического движения, установления смены или стабильности их ценностных приоритетов проведен Л.А. Ивановой. Ею отмечается отход в 2000-х годах от «компрадорской элиты» 1990-х гг. к укреплению суверенитета политической элиты, что придало российской системе устойчивость и способность выживания в условиях 2000–2020 гг.¹¹ В исследованиях процесса развития политических элит в контексте административной реформы и реформы государственной службы, основное внимание уделено институциональным, функциональным преобразованиям¹². Вопросам трансформации политических элит после 2000 г. посвящены исследования А.А. Благовещенской, А.Х. Хазиева, В.А. Шафигуллина¹³, О.И. Шкаратана, Г.А. Ястребова¹⁴, Д.В. Покатова¹⁵, С.А. Кислицына и др.¹⁶

⁶ Сельцер Д.Г. Центр-периферийные отношения в России (1991–2018 гг.): контуры модели // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 8. С. 8–15.

⁷ Мамсуров Т.Д. «Регионы – Центр: проблемы согласования интересов». М.: РУДН, 2000. 280 с.

⁸ Пономарева М.А. Модернизация центр-региональных отношений в России на рубеже XX–XXI вв.: первые шаги реализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5–4 (11). С. 151–157.

⁹ Ягофарова И.Д. Теоретико-правовой анализ роли и значения института полномочных представителей президента РФ в федеральных округах в современных условиях // Теория и практика мировой науки. 2022. № 11. С. 77–81.

¹⁰ Усова Ю.А. Политические элиты современной России: динамика и позиционирование: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Пятигорск, 2014; Усова Ю.В. Политические элиты регионов современной России: факторы трансформации и векторы позиционирования. Владикавказ: СОИГСИ, 2015. 268 с.

¹¹ Иванова Л.А. Современное состояние российских политических элит: соотношение федерального и регионального уровней // ВЭ. 2024. №2. С. 62–80

¹² Джазева И. А., Куначева Ф. Г. История эволюции российской политической элиты // Власть истории – История власти. 2022. №40. С. 22–27

¹³ Благовещенская А. А., Хазиев А. Х., Шафигуллин В. А. Постсоветская Россия в поисках идентичности // Kant. 2023. №2 (47) С. 121–124

¹⁴ Нова ли новая Россия? Перемены в социальной структуре общества и социальном воспроизводстве россиян по материалам опросов 1994–2013 гг. / Под ред. О.И. Шкаратана, Г.А.Ястребова. М.: Университетская книга, 2016.

Определенный интерес для нашего исследования представляют работы, в которых выявляются источники и механизмы формирования политических элит, и наряду с такими традиционными каналами как государственные органы управления, армия, силовые структуры, политические партии, общественные организации и движения, указываются и бизнес-сообщества: на государственные должности и в парламент приходят представители крупного бизнеса¹⁷. Эта тенденция подтверждается и реалиями Республики Северная Осетия-Алания.

Понимание общенациональных принципов устройства и динамики развития систем государственной власти требует обращения к исследованиям истории органов государственной власти, политических партий и общественных движений. Истории формирования и эволюции парламента как структуры представительного органа власти, постепенно усложняющейся на протяжении истории государственного строительства, посвящена работа Н.С. Крыловой¹⁸. Особенности становления и развития Совета Федерации в современной России исследованы в коллективном труде Д.Н. Беспалова, О.А. Колобова, О. М. Орлинской¹⁹. И.А. Помигуев и Н.А. Зарипов исследовали вопрос влияния Совета законодателей на законодательную деятельность регионов и показали, как созданная в 2012 г. площадка, изначально предназначенная для коммуникации между федеральным и региональными парламентами, со временем фактически стала самостоятельным барьером, определяющим дальнейшую судьбу региональных инициатив. Кроме того, институциональная среда, сложившаяся в процессе работы Совета, изменила сам формат активности регионов, в результате чего первоначальная идея открытого диалога сменилась экспертной дискуссией внутри профильных комиссий, а итог деятельности сместился с возможности внесения доработанной законодательной инициативы в Думу на экспертные комментарии и рекомендации для региональных парламентов²⁰. А.В. Кынев исследована динамика изменений в принципах формирования региональных парламентов в период с 2003 по 2009 г.²¹

Основные этапы развития политических партий в современной России рассматривались А.И. Тетуевым. Им выделяется первый этап (80-е годы XX века), когда были созданы неформальные общественные организации для удовлетворения культурно-национальных интересов. После распада Советского государства в общественных движениях региона, как и в целом по стране, усилились центробежные тенденции. В этот сложный период были созданы первые политические партии и движения. Второй этап – развитие многопартийности – связан с выборами в Государственную Думу РФ первых трех созывов (1993–2000 гг.). После принятия Федерального закона «О политических партиях» (2001 г.) начинается новый, третий этап развития политических партий²².

М.А. Пономарева, рассматривая программные установки политических партий, выделяет два направления: централистское, представленное «Единой Россией» и ЛДПР, и регионалистское, которого придерживалась «Справедливая Россия».²³

¹⁵ Покатов Д.В. Мобильность российской политической элиты: особенности, формы и этапы // Вопросы управления. 2022. № 5. С. 5–18.

¹⁶ Кислицын С.А. Роль политической, интеллектуальной и духовной элиты в становлении советской субцивилизации как закономерного этапа развития российской евразийской цивилизации // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2025. № 1. С. 86–97.

¹⁷ Коряковцева О. А., Карпов А. Ю. Российская политическая элита в трансформационных процессах современности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 3. С. 204–209.

¹⁸ Крылова Н. С. Парламент: особенности эволюции и основные тенденции развития // Труды Института государства и права РАН. 2013. №3. С. 86–108.

¹⁹ Беспалов Д. Н., Колобов О. А., Орлинская О. М. Совет Федерации: особенности становления и развития в современной России. Н. Новгород: А. Г. Москвичев, 2011. 252 с.

²⁰ Помигуев И. А., Зарипов Н. А. Влияние Совета законодателей на законодательную деятельность региональных legislatures // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 619–633.

²¹ Кынев А. В. Выборы парламента российских регионов 2003–2009: Первый цикл внедрения пропорциональной избирательной системы. М.: Центр «Панорама», 2009. 516 с.

²² Тетуев А. И. Политические партии как институт взаимодействия гражданского общества в государства в современной России (на материалах Кабардино-Балкарии) // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. – 2018. – № 1(36). – С. 69–76.

²³ Пономарева М.А. Эволюция основных параметров взаимоотношений центра и регионов в программных установках современных политических партий: сравнительный аспект//Философия права. 2009. № 4 (35). С. 48–52.

Вторая группа исследований, рассмотренных в историографическом обзоре, включает работы, посвященные отдельным аспектам общественно-политического и социально-экономического развития регионов Северного Кавказа.

В региональной историографии наибольшее внимание уделено проблемам общественно-политического развития Кабардино-Балкарии. А.И. Тетуевым исследованы основные этапы развития федеративных отношений в России в широких хронологических рамках (1918–2021 гг.) на примере Кабардино-Балкарии²⁴, а также социально-экономические процессы в республике в период с 2005 по 2021 год.²⁵

В работах А.Х. Борова исследованы особенности социально-экономического развития Кабардино-Балкарии в 2005–2021 гг., причины снижения эффективности экономики региона, проблемы реализации стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской республики в 2005–2021 гг.; эволюция политических институтов.²⁶

Боров А.Х., Дзамихов К.Ф., Мамсиров Х.Б. рассматривают механизмы и этапы постсоветской политической трансформации Кабардино-Балкарской Республики и приходят к выводу, что в 2000-х годах республика без каких-либо трений вступила в общий поворот российской внутренней политики в сторону укрепления вертикали власти. Региональные элиты безоговорочно поддержали все инициативы центральных властей по институциональной перестройке российского федерализма²⁷.

Вопросы соответствия законодательства Кабардино-Балкарии российскому, принятия новой редакции Конституции республики, укрепления вертикали власти, формирования институтов гражданского общества исследованы в общем контексте укрепления государственности в условиях современного федерализма²⁸.

В Карачаево-Черкесии интерес исследователей к моделированию отношений «Центра и республика» выразился в таком аспекте проблемы как кадровая политика. Сформулирован вывод о влиянии на кадровую политику уровня социально-экономического развития, криминогенной обстановки, внутриэлитного согласия и конструктивного взаимодействия федеральной власти с президентом республики.²⁹

Отдельные аспекты общественно-политического развития Чеченской республики в период с 2000 года исследованы в работах С.С. Магамадова и А.М. Бугаева³⁰.

²⁴ Тетуев А.И. Основные этапы развития федеративных отношений в России 1918–2021 гг. (на примере Кабардино-Балкарии) // Государственно-политическое развитие Кабардино-Балкарии: исторический опыт и современные проблемы (1922–2022 гг.). Сборник научных статей и материалов. Нальчик, 2022. С. 55–87.

²⁵ Тетуев А.И. Социально-экономические процессы в Кабардино-Балкарии (2005–2021 гг.) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. 1 (78). С. 83–90.

²⁶ Боров А. Х. Экономика Кабардино-Балкарской республики и ее проблемы // Кавказология. 2018. № 3. С. 93–128; Боров А.Х. Северный Кавказ: фундаментальные проблемы исторического и современного развития. Нальчик, 2020. 268 с.; Боров А.Х. Эволюция политических институтов Кабардино-Балкарской республики в 1990-х - 2010-х годах: факторы, тенденции, предварительные итоги // Актуальные проблемы социально-политического и этнокультурного развития современной Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2017. С. 4–69.

²⁷ Боров А.Х., Дзамихов К.Ф., Мамсиров Х.Б. Региональный опыт политических трансформаций в новейшей истории России: Кабардино-Балкарская республика // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 3. С. 691–707.

²⁸ Сабанчиев Х.-М.А., Аккиева С.И. Государственность народов Кабардино-Балкарии в условиях современного российского федерализма // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2022. № 3 (58). С. 80–85; Такова А.Н. Политические преобразования в Кабардино-Балкарской республике 2005–2008 гг. // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2009. № 17. С. 157–166.

²⁹ Лёвин П.Е. Факторы моделирования отношений «Центр - регионы» на примере кадровой политики федерального центра в Карачаево-Черкесской республике (в период президентства М.А.-А. Батдыева и Б.С. Эбзеева (2003 - 2010 гг.) // Бизнес. Общество. Власть. 2011. № 7. С. 2–16.

³⁰ Магамадов С.С. Общественно-политическое развитие Чеченской Республики в 2000–2004 // Конституционное и государственное строительство на юге России: история и современность. 2-е кадыровские чтения // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 года и принятия Конституции Чеченской Республики. Грозный, 2013. С. 408–418; Бугаев А.М., Магомадов С.С. Некоторые вопросы новейшей политической истории Чечни // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2008. № 2–2 (9). С. 49–63.

Ряд исследователей рассматривает создание Северо-Кавказского федерального округа как показатель реальной заинтересованности руководства страны в решительных, кардинальных переменах и предлагают совершенствование его структуры и механизмов укрепления³¹, обеспечение эффективного взаимодействия в рамках звена «центр-округ-регион». Обоснована целесообразность выделения СКФО из структуры Южного федерального округа, его перспективная роль в развитии столичных городов региона³².

Третий блок исследований включает работы, непосредственно посвященные общественно-политическому развитию Республики Северная Осетия – Алания. Часть исследований посвящена проблемам экономического развития республики, связанным с общественно-политическими процессами.

Б.В. Туаева рассматривает взаимодействие властных структур и бизнеса на фоне масштабной кадровой ротации в 2015-2016 году, с активным привлечением во власть представителей современной бизнес-элиты. Одним из приоритетных направлений была провозглашена социальная ответственность бизнеса - добровольный вклад бизнес-элиты в развитие социальной, экономической и экологической сфер жизнедеятельности общества во взаимодействии с местными органами власти, что в долгосрочной перспективе представлялось эффективным инструментом обеспечения устойчивого развития³³. Социологические исследования по отношению общества к политической элите республики в обозначенный период проводились Х. В. Дзуцевым, проанализировавшим тренд на укрепление доверия общества представителям бизнеса³⁴.

Проблеме политической модернизации республики в первое десятилетие XXI века посвящены исследования И.Б. Санакоева, который считает причинами ее замедленных темпов низкий уровень демократизации и взаимодействия власти и общества, обусловленные отсутствием общенародных выборов руководства республики и политической конкуренции, и кадровую слабость местных политических элит.³⁵ В работе В. А. Кодохова анализируются вопросы становления и развития местного самоуправления на региональном уровне, прежде всего в сфере разграничения полномочий государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации. Автор отмечает, что «попытка обойтись одной моделью организации местного самоуправления без учета географических, социально-экономических и этнокультурных условий в России себя не оправдывает». ³⁶ Сформулировано мнение о необходимости переосмысления баланса в законодательстве о местном самоуправлении. А. А. Цуциев рассмотрел опыт взаимодействия органов государственной власти и муниципалитетов с общественными и религиозными организациями, казачеством в поддержании стабильности общественно-политического развития³⁷.

Н. Ф. Бугай анализирует процесс развития основ государственной политики в республике в 1990-2010 годы, раскрывает причины замедленного действия в этом направлении в условиях рыночных отношений; приводит количественные характеристики как временных успехов, так и

³¹ Акинин П. В., Зенченко С. В. Состояние и тенденции социально-экономического развития Северо-Кавказского макрорегиона в контексте окружной и региональных стратегий, программ и приоритетов // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №2 (437). С. 282-296.

³² Васильева О.А. Роль федеральных округов в совершенствовании механизма политического управления на Кавказе//Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 3 (24). С. 112-122.

³³ Туаева Б. В. Усова Ю.В. Взаимодействие власти и бизнеса: исторический опыт и современные тенденции (на примере республики Северная Осетия - Алания) // Качество. Инновации. Образование. 2016. № 8-10(135-137). С. 219-224.

³⁴ Дзуцев Х. В. Рейтинг политиков, представителей органов власти, предпринимателей, деятелей науки и образования Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (апрель, 2011 г.) // Теории и проблемы политических исследований. 2012. № 4. С. 66-78.

³⁵ Санакоев И.Б. О проблемах политической модернизации в российских регионах (на примере Республики Северная Осетия-Алания)//Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2011. № 3. с. 90-95.

³⁶ Кадохов В. А. Местное самоуправление в системе властных отношений в Российской Федерации : диссертация ... кандидата политических наук. Москва, 2013. 150 с.

³⁷ Цуциев А.А. Республика Северная Осетия-Алания – регион единства и стабильности // Кавказология. 2017. №4. С. 185-189.

отступлений в этом секторе³⁸. Вопросам социально-экономического развития Республики Северная Осетия – Алания в рассматриваемый период так же посвящены исследования С. С. Марзоева³⁹, К. Н. Гавалиди⁴⁰, О. И. Гассиевой⁴¹. Экономическое положение республики в условиях пандемии, ставшей фактором социальной напряженности, исследовано М.Р. Куловой и А.Н. Гадиевой на основе экспертных оценок и статистики, показывающей снижение доходов населения; актуализована необходимость обновленной стратегии социально-экономического развития⁴².

Ряд исследований посвящен событиям, существенно повлиявшим на общественно-политические процессы в республике. К их числу относится, прежде всего, террористический акт в Беслане 2004 года. Северо-Осетинский центр социологических исследований ИСПИ РАН под руководством Х.В. Дзуцева проводил массовый опрос в мае-июне 2005 года, и выявил общественное мнение о виновниках трагедии, о причинах, по которым террористам удалось беспрепятственно совершить задуманное злодеяние, а спустя 12 лет, в июне 2016 г., провел повторное исследование. Х.В. Дзуцев высоко оценил деятельность организации «Матери Беслана», дал анализ психологического состояния жителей города Беслан.⁴³ А.Н. Гадиева представила свою интерпретацию результатов экспертного опроса, рассмотрела вопросы как общего характера, касающиеся социально-политической и социально-экономической ситуации в республике, так и особенностей, связанных с последствиями теракта в Беслане 1-3 сентября 2004 года. В статье сделана попытка описать социально-психологический климат в г. Беслане спустя 12 лет после трагедии и дать характеристику ходу следственных мероприятий⁴⁴. Обстоятельный анализ Бесланской трагедии, ее причин в контексте глобальных и региональных аспектов, влияния трагедии на общественно-политические процессы в стране и в республике представлен Б.Г. Койбаевым.⁴⁵ Проведен контент-анализ федеральных и региональных СМИ на предмет освещения террористического акта в Беслане, выявлена разница в его восприятии: региональные СМИ интересуют конкретные вопросы, связанные с судьбами отдельных людей, последствия теракта, результаты расследования пр., федеральные рассматривают теракт в контексте безопасности, глобального характера терроризма.⁴⁶ Научные исследования не ограничены локальной тематикой, в них также рассматриваются общие проблемы безопасности.⁴⁷ Рассмотрение социально-политических последствий теракта в Беслане с точки зрения исторического анализа представляется недостаточным.

Последствия осетино-ингушского конфликта в рассматриваемый период занимали определенное место в деятельности Сети этнологического мониторинга и раннего

³⁸ Бугай Н. Ф. Республика Северная Осетия-Алания в системе экономики Северного Кавказа: составляющие, состояние. 1990-е - 2010 гг. // Известия СОИГСИ. 2020. №35 (74). С.48-61.

³⁹ Марзоев С. С. Особенности социально-экономического развития республики Северная Осетия - Алания // Экономика и социум. 2015. № 6-4(19). С. 215-220.

⁴⁰ Гавалиди К. Н. Исследование уровня социально-экономического развития региона (на примере Республики Северная Осетия - Алания) // Журнал правовых и экономических исследований. 2015. № 1. С. 190-195.

⁴¹ Гассиева О. И. Состояние и тенденции экономического развития региона РФ (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Аллея науки. 2018. Т. 7. № 5(21). С. 448-451.

⁴² Гадиева А.Н., Кулова М.Р. Оценка уровня бедности в Республике Северная Осетия-Алания в условиях пандемии // Экономика и предпринимательство. 2020. № 12 (125). С. 375-377.

⁴³ Дзуцев Х.В. Беслан после 1-3 сентября 2004 года: социологический анализ. Москва: РОССПЕН, 2008; Дзуцев Х.В. Корниенко Н.В. Социально-политическая ситуация в РСО-Алания после теракта в г. Беслан // Этносоциум. 2016. № 9(99). С. 85-94.

⁴⁴ Гадиева А.Н. Социально-политические и социально-экономические процессы в РСО-Алания спустя 12 лет после Бесланского теракта (экспертный опрос) // Успехи современной науки 2016. Т. 9. №12. С. 15-20.

⁴⁵ Койбаев Б. Г. Теракт в Беслане: глобальные и региональные аспекты, политические последствия // Кавказ в системе международных отношений. Сборник научных статей. Университет Александра Дубчека в Тренчине. Тренчин, 2006. С. 175-182.

⁴⁶ Габараева М.Р. Динамика освещения террористического акта в Беслане в региональных и центральных СМИ // Социодинамика. 2020. № 8. С. 14-25.

⁴⁷ Дзакоев З. Л., Дзудцова А. С., Хамицаева З. А. Оценка населением РСО-А уровня безопасности в республике // Вестник Владикавказского научного центра. 2009. №1. С. 24-26.

предупреждения конфликтов, результаты которой публиковались в специальном издании,⁴⁸ а также в работах А.Б. Дзадзиева.⁴⁹

Проблема борьбы Южной Осетии за независимость неоднократно становилась предметом исследовательского внимания политологов и правоведов. Системный взгляд на проблему в историческом контексте предложен Р.С. Бзаровым, который представил основные моменты исторического развития юга Осетии, в логической последовательности объясняющие политическую реальность современной ситуации.⁵⁰

Большая часть исследований по проблеме независимости Южной Осетии посвящена постсоветскому периоду, а после Пятидневной войны 2008 года – международным и правовым вопросам признания независимости Южной Осетии. Интересующие нас аспекты влияния этих событий на общественно-политическую жизнь Северной Осетии, рассматривались лишь фрагментарно, в общем контексте истории получения независимости, в связи с проблемой разделенности осетинского народа и др.⁵¹ Так, Б.Г. Койбаев и И.Б. Санагоев отмечают, что признание РФ Южной Осетии было продиктовано не только военными обстоятельствами, но и такими предпосылками как наличие государственности со сформированными законодательной и исполнительной ветвями власти, правоохранительными структурами, действующей системой выборов. Вместе с тем, гуманитарная катастрофа, с которой столкнулась Южная Осетия в результате грузинской агрессии 2008 года, придавала дополнительные и достаточно веские моральные и политические основания ее народу требовать признания своей независимости со стороны международного сообщества.⁵²

В рассматриваемый период актуализировались и политизировались вопросы экологии и экозащитных движений. Наряду с экспертными оценками ученых - экологов качества окружающей среды в Северной Осетии, влияния предприятий цветной металлургии, прогнозами техногенных аварий в силу устаревания основных фондов технологического оборудования и процессов,⁵³ токсичности постоянно генерируемых многокомпонентных отходов в селебитной черте города как экологической катастрофы⁵⁴, другими экологическими проблемами⁵⁵, появились исследования, рассматривающие экологические проблемы как конструкт социальных рисков, их трансформацию в общественно-политические, порой протестные движения. На примере завода «Электроцинк» показано конструирование риска при мобилизующем влиянии информационной среды, которое в период выборов использовалось отдельными партиями и кандидатами в органы законодательной власти.⁵⁶

Проведенный историографический обзор позволяет сделать вывод о недостаточной изученности общественно-политических процессов в 2000 – 2020 годах, особенно на региональном уровне, и в частности, в Республике Северная Осетия-Алания. Отметим практически отсутствие собственно исторических исследований, отражающих происходившие

⁴⁸ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень.2000. № 30; Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень. 2002.

⁴⁹ Дзадзиев А.Б. Зона осетино-ингушского конфликта: современное состояние и прогноз // Этнические конфликты и их урегулирование. Москва-Ставрополь, 2002. С. 276–288.

⁵⁰ Бзаров Р.С. Независимость Республики Южная Осетия – гарантия безопасности и надежного будущего осетинского народа. Доклад доктора исторических наук, профессора Руслана Бзарова на VI съезде осетинского народа. Цхинвал: Южная Алания, 2008.104 с.; Бзаров Р.С. Цхинвал 2008 года – образец героического патриотизма//Южная Осетия. Республиканская общественно-политическая газета. 2023. № 93. 3 августа

⁵¹ Санагоев И.Б. Разделённость осетинского этноса как проблема//Обозреватель. 2022. № 7-8 (390–391). С. 83-90.

⁵² Санагоев И.Б., Койбаев Б.Г. Признание независимости Южной Осетии Российской Федерацией 26 августа 2008 года: аргументы pro et contra //Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2014. № 2. С. 59-64.

⁵³ Голик В.И., Герасименко В.Г., Никитин Н.И. Качество окружающей среды РСО-Алания // ГИАБ. 2006. №6. С. 49-51

⁵⁴ Дзапаров В. Х. Угроза безопасности жизнедеятельности региона РСО-Алания // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. 2009. №3. С. 75-76

⁵⁵ Макоев Х. Х. Тавасиев В. Х. Экологические проблемы г. Владикавказа и поселков городского типа в Северной Осетии // Экология урбанизированных территорий. 2009. № 4. С. 19-24; Тавасиев В. Х., Тавасиев Г. В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания // Вестник ГГУ. 2015. №8. С. 233-238; Караев Ю. И. О мониторинге опасных процессов в горной зоне // Научные труды Вольного экономического общества России. 2011. С 20-32

⁵⁶ Хапсаева Д. В. Экологический конфликт: риски и последствия (на примере Владикавказа) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №6 (98). С. 64-69

процессы. Отчасти это объяснимо сравнительно малой отдаленностью исследуемых явлений во времени и традиционно приоритетным вниманием историков к более ранним этапам общественно – политического и экономического развития страны. Попыток систематизации и обобщения, комплексного анализа рассматриваемого периода, включая вопросы влияния на них ключевых событий и явлений, вызовов и угроз, а также накопленного уникального опыта сохранения стабильности общественного развития, пока не предпринималось.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- осуществлен комплексный анализ социально-политических явлений в хронологических рамках 2000-2020 гг., который позволяет воссоздать общую картину динамики общественно-политического развития Республики Северная Осетия-Алания;
- выделены этапы общественно-политического развития в обозначенный период и дана их содержательная характеристика;
- выявлены ключевые события и явления, оказавшие влияние на общественно-политические процессы в Республике Северная Осетия-Алания;
- обобщен накопленный региональный опыт преодоления кризисных явлений и сохранения стабильности как главного тренда общественно-политического развития республики в 2005 – 2015 годах;
- определены новые принципы формирования органов власти и основные направления и тенденции общественно-политического развития РСО – Алания в период с 2015 по 2020 год.

Цель исследования – изучение основных тенденций общественно-политического развития Республики Северная Осетия - Алания в период с 2000 по 2020 год.

Конкретные задачи исследования:

- выявление основных проблем общественно-политического и экономического развития республики в период с 2000 по 2004 год;
- определение социально-политических последствий Бесланской трагедии;
- исследование влияния Пятидневной войны в Южной Осетии в 2008 году и интеграционных процессов на общественно-политическое развитие Республики Северная Осетия – Алания;
- исследование роли государственных органов власти, общественных организаций и политических партий в стабилизации общественно-политических процессов;
- оценка экономических проектов и экологической повестки общественности;
- исследование тенденций и результатов взаимодействия власти и бизнес-сообщества;
- анализ общественно-политических процессов в период с 2015 по 2020 год.

Источниковую базу исследования составляют различные группы источников: архивные документы, опубликованные источники, материалы периодической печати, источники личного характера, электронные ресурсы.

В работе использованы материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Северная Осетия – Алания (ЦГА РСО-Алания): «Верховный Совет Республики Северная Осетия-Алания» (Ф.Р. 639), «Администрация Главы и Правительства Республики Северная Осетия-Алания» (Ф.Р. 958), «Парламент Республики Северная Осетия-Алания» (Ф.Р.965). Документация включает нормативно-правовые акты - указы Главы РСО-Алания, законы, принятые Парламентом РСО-Алания, постановления и распоряжения Правительства РСО-Алания, а также делопроизводственную документацию - стенограммы заседаний парламента, запросы и отчеты министерств и ведомств, деловую переписку и пр. Обращение к данным материалам позволило проанализировать общественно-политическую ситуацию в республике на протяжении рассматриваемого периода, изучить характер взаимоотношений между республиканской властью, федеральным центром, представителями общественных организаций, проанализировать деятельность органов власти, проблемы и принятые решения. Из фондов Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия – Алания (ГАНИ РСО-Алания) «Северо-Осетинское региональное межнациональное общественное движение "Наша Осетия"» (Ф. 1973), «Еврейское культурно-просветительское общество "Шолом"» (Ф. 1986) извлечены сведения о миротворческой деятельности национально-культурных обществ, их участии в общественно-политической жизни республики. В Научном архиве Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований (НА СОИГСИ) использованы материалы

социологических опросов, проведенных среди жителей республики по различным проблемам общественно-политической жизни.

Группа опубликованных источников включает федеральные и республиканские нормативно-правовые акты, официальные доклады, договоры, постановления, положения, уставы, стенограммы заседаний. К этой категории источников относятся сборники материалов «Осетинский август: печаль и радость», в котором опубликованы федеральные и республиканские (РСО-Алания) обращения, заявления, указы и распоряжения по признанию независимости Южной Осетии, по оказанию ей помощи, хроника событий августа 2008 года⁵⁷, а также сборник материалов «Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии»⁵⁸.

В работе использованы материалы федеральной и региональной периодической печати – аналитические статьи, интервью с видными политическими и общественными деятелями и учеными, новостные сообщения, которые позволяют, в совокупности с другими источниками, составить более обстоятельное представление о рассматриваемом периоде.

Следующая категория – источники личного происхождения. Нами использовались воспоминания и мемуары участников крупных политических событий с целью глубже понять и погрузиться в реальность изучаемого периода, проанализировать персональные воспоминания, дополняющие общую картину общественно-политической ситуации. Президент РСО-Алания А.С. Дзасохов в своих мемуарах «Как много событий вмещает жизнь» и «Человек и политика», наряду со своей политической биографией, описывает годы руководства республикой, сложности и достижения этого периода, особое внимание уделяет событиям сентября 2004 г.⁵⁹ Д. О. Рогозин, который тоже был во Владикавказе в те дни, дает свою точку зрения происходивших событий в своей книге «Враг народа»⁶⁰. А.Л. Ковылков в книге «Записки с войны» описывает весь ужас событий в Южной Осетии в 2008 г.⁶¹ Первый президент Южной Осетии Л.А. Чибиров в своих мемуарах описывает сложный процесс становления государственности, вспоминает людей – непосредственных участников важных событий⁶².

В работе были использованы электронные ресурсы: официальные порталы Президента России, Государственной Думы, Совета Федерации, официальные сайты политических партий, Общественной палаты РФ, информационно-политические порталы, официальный портал Республики Северная Осетия – Алания, Парламента РСО-Алания, сайты министерств и ведомств республики, Общественной палаты РСО-Алания, новостных агентств. Официальные порталы дают прямой доступ к стенограммам заседаний, совещаний и интервью, итоговым отчетам, необходимым для понимания политических процессов обозначенного периода. Информационный портал «15 регион» собирает в себе различные электронные СМИ, которые публикуют материалы о событиях в Северной Осетии, характеризующих общественно-политические процессы в республике.

Методологической основой данного исследования является совокупность научных методов и принципов, которая включает, прежде всего, принцип историзма, позволивший выявить истоки изучаемых процессов, рассмотреть их в конкретно-исторических условиях, в динамике общественного развития.

Принцип объективности имеет важное значение в оценке современных процессов: опора на подлинные факты обеспечивает работу не на заранее заданные схемы, не на продвижение собственных представлений, а на выявление объективной реальности.

Нарративный метод позволил определить и изложить ключевые события, выявить причинно-следственные связи, ведущие тенденции и проблемы общественно-политического развития.

⁵⁷ Осетинский август: печаль и радость. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2008.

⁵⁸ Осетинская трагедия: белая книга преступлений против Южной Осетии. Москва: Европа., 2008. 300 с.

⁵⁹ Дзасохов А.С. Как много событий вмещает жизнь. М.: Центрполиграф, 2019. (Наш XX век). 323с.; Дзасохов А.С. Человек и политика. М.: ИИК «Российская газета», 2009. 398 с.

⁶⁰ Рогозин, Д. О. Враг народа. Москва: Алгоритм, 2008.

⁶¹ Ковылков А.Л. Записки с войны. Южная Осетия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 224 с.

⁶² Чибиров Л.А. О времени, о людях, о себе. (Записки первого президента республики Южная Осетия). Владикавказ: Ир, 2004. 304 с.

Системно-структурный анализ позволил рассмотреть общественно-политическую ситуацию в Республике Северная Осетия – Алания как целостную систему, состоящую из отдельных, но взаимосвязанных элементов. Для углубленного изучения этих явлений использован сравнительно-сопоставительный метод.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проблемы экономики Северной Осетии в период с 2000 по 2005 год были обусловлены общероссийскими кризисными явлениями, чередой неудачных реформ, последствиями ослабления интеграционных связей, а также такими региональными проблемами как массовый приток беженцев и вынужденных переселенцев из Грузии, Южной Осетии, республик Средней Азии, управленческие ошибки.

2. Особенности общественно-политического развития РСО-Алания в период с 2000 по 2005 год определялись не только общероссийскими модернизационными процессами во всех сферах жизнедеятельности, но и региональными проблемами, к числу которых следует события в Южной Осетии, последствия осетино-ингушского конфликта, террористическую войну экстремистского подполья, террористические акты, самым чудовищным из которых стала Бесланская трагедия. В совокупности с проблемами в экономике, они привели к общественному возмущению, смене власти и началу нового этапа общественно-политического развития республики.

3. Террористический акт в Беслане заложил фундамент для формирования новой политической реальности: укрепление вертикали власти, новый порядок формирования высшей исполнительной власти в регионах, образование Федеральной Комиссии по Северному Кавказу с широкими полномочиями в сфере экономики и социального развития и безопасности; создание Общественной Палаты для оптимизации взаимодействия власти и общества. Главной задачей нового руководства республики стала стабилизация общественно-политической ситуации, предотвращение обострения осетино-ингушского конфликта и его распространения на весь регион.

4. Война в Южной Осетии стала существенным фактором общественно-политического и экономического состояния РСО-Алания. Признание независимости Южной Осетии стало важной вехой мировой и российской новейшей истории, для Северной Осетии – катализатором активности органов власти, общественных организаций, населения в целом. Нагрузка на бюджет республики, связанная с оказанием помощи в восстановлении Южной Осетии и решением проблем беженцев и вынужденных переселенцев была достаточно ощутимой и сказалась на ее экономическом развитии. Но преходящий характер подобных проблем не сопоставим с такими глобальными явлениями как единение с регионами страны, актуализация проблемы разделенного осетинского народа, его благодарность России и желание оставаться ее надежной опорой.

5. Несмотря на серьезные вызовы и угрозы в период с 2010 по 2015 год, главным трендом общественно-политического развития республики стала стабильность, показателями которой следует считать состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, позитивное взаимодействия власти и общественных организаций, договороспособность политических партий, понимание приоритетных для республики задач.

6. Основные барьеры на пути модернизации и экономического роста республики имели институциональный характер, изменение которого является сложной и долгосрочной задачей. В период с 2010 по 2015 годы в республике было инициировано несколько крупных инвестиционных проектов, реализация которых не осуществилась из-за экологических опасений общественности, которые пытались использовать и оппозиционные силы.

7. Новое руководство республики в 2015 году сделало ставку на сотрудничество власти с бизнес-сообществом, в том числе в форме предоставления предпринимателям должностей в правительстве республики. Однако консенсус власти и бизнес-элиты не достиг уровня, достаточного для мощного подъема экономики. Внушительный перечень реализованных проектов, в том числе при содействии спонсоров и инвесторов, оказал позитивное влияние на самые разные сферы жизнедеятельности республики, но не имел системного характера и сталкивался с противодействием оппозиционных сил.

8. В период с 2016 – 2020 гг. оппозиция конструировала новые вызовы и распространяла нещадную критику власти в социальных сетях, используя болевые точки – неблагоприятную

экологию, проблемы с сохранением историко-культурного наследия, пандемию. Для общественно-политического развития республики эти явления стали триггерами, оказавшими существенное влияние на многие сферы жизнедеятельности. Руководство республики в этих условиях обрело опыт преодоления кризисных ситуаций и взаимодействия с обществом, которое выразилось в новой парадигме сотрудничества органов власти и институтов гражданского общества – волонтерстве и добровольчестве.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты и материалы исследования представляются важной составляющей в понимании региональных особенностей социально-политических процессов новейшего периода отечественной истории. Региональный опыт преодоления последствий критических вызовов и сохранения стабильности социально-политических процессов, межнационального согласия и укрепления гражданской идентичности, оказывал влияние в целом на ситуацию в стране.

Результаты исследования могут представлять интерес для госслужащих и чиновников, общественных организаций и политических партий. Материалы исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности, разработке учебных и методических пособий по отечественной истории, политологии и конфликтологии.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования представлены в 8 научных статьях, 4 из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Результаты исследования докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научных конференциях, в числе которых международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации» (Уфа, 2023 г.), международная школа-конференция молодых ученых «Современные проблемы гуманитарной науки» (Владикавказ, 2023-2026 гг.), всероссийские Миллеровские чтения (Владикавказ, 2024).

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на совместном заседании отдела истории и отдела социально-политических исследований Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук».

Соответствие паспорту специальности. Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. Отечественная история: история взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов (п. 4); национальная политика Российского государства и ее реализация, история национальных отношений (п. 10); социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны (п. 11); история политических партий и общественных движений России (п. 14); исторический опыт российских реформ (п. 15); история экономического развития России, ее регионов (п. 21).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, три главы, разделенные на 10 параграфов, заключение, список источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** представлена актуальность темы диссертационного исследования, обозначены его объект, предмет, цель, задачи и хронологические рамки, определяются теоретическая и методологическая основы, представлены обзоры источников и специальной литературы, определена степень разработанности исследуемой проблемы, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическое и прикладное значение исследования, приводятся сведения об апробации его результатов, соответствии шифру специальности и структуре диссертации.

Первая глава «**Основные тенденции и проблемы общественно-политического и социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания в 2000-2005 гг.**» начинается с вводного параграфа, в котором представлены главные направления модернизации общественно-политической и экономической сферы в Российской Федерации. Избрание во главе

государства в марте 2000 года В.В. Путина завершило определенный этап в истории постсоветской России и стало своеобразным рубежом в ее общественно-политическом развитии, началом укрепления стабильности, подъема экономики, консолидации общества и повышения роли страны на международной арене. В.В. Путин начал последовательный курс на укрепление государственного единства, централизацию и укрепление вертикали власти. В 2000 году было создано 7 федеральных округов, во главе с полномочными представителями Президента, реорганизован Совет Федерации. К концу 2004 года была проведена реформа выборной системы – губернаторы стали избираться не всеобщим народным голосованием, а утверждались парламентами по представлению Президента страны.

Первые годы XXI века стали переломными для российской экономики. Были преодолены тяжелые последствия экономического кризиса (дефолт) 1998 года, постепенно реанимировалась хозяйственная система страны. Начинались преобразования в налоговой, пенсионной, жилищной, ЖКХ, управленческой сферах, в образовании, здравоохранении, в трудовых отношениях и др. Были проведены реформы в военной, в финансовой, земельной, таможенной и других сферах. Активно продолжалась работа по кодификации законов в различных отраслях. Реформам в сфере экономики способствовали и внешние факторы. Росли цены на нефть, функционировала вполне работоспособная рыночная инфраструктура (валютные и фондовые биржи), антимонопольные комитеты, комиссии по ценным бумагам, консалтинговые, аудиторские и о оценочные фирмы, аукционы, тендеры), постепенно поднимались коммерческие банки. Федеральный бюджет за 2000 г. впервые стал профицитным с периода окончания советской истории.⁶³

Во втором параграфе рассматривалась сложившаяся в РСО-Алания в 2000-2005 гг. экономическая ситуация. В Северной Осетии к концу 90-х годов перестали работать предприятия оборонно-промышленного комплекса республики, в их числе самые крупные заводы. Руководством республики в начале 2000-х годов алкогольная отрасль была выведена из теневого сектора экономики и стала основной бюджет образующей отраслью. В то же время, наметилась тенденция перетока капитала из алкоголь-производящей отрасли в другие отрасли экономики республики в виде инвестиций, что позволяло надеяться на увеличение их доли в общем объеме налоговых поступлений. Была проведена оптимизация налоговой системы: в 2002 году в Москву ушло 2 млрд. 300 млн. рублей, вернулось около 2 млрд. Однако динамика законодательства в те годы привела к тому, что в республиканском бюджете оставалась только четверть собранных налогов⁶⁴. Перечень экономических достижений достаточно скромный. Определенные успехи были, но нерешенных проблем оставалось много: износ основных производственных фондов, коррупция, теневая экономика, значительная дифференциация доходов, социальная поляризация и др. Необходимо было укрепление бюджетной и налоговой дисциплины, создание условий для развития малого предпринимательства, инвестиций в основной капитал и пр. Проблемы экономики Северной Осетии были обусловлены общероссийскими кризисными явлениями, неудачными реформами, последствиями ослабления интеграционных связей.

В третьем параграфе была проанализирована общественно-политическая ситуация до 2005 г. в республике. В Северной Осетии, как во многих других субъектах РФ к рассматриваемому периоду были приняты нормативно-правовые акты, не соответствующие федеральному законодательству. Парламент второго созыва во главе с Т.Д. Мамсуровым провел большую работу по приведению республиканского законодательства в соответствие с российским. 22 июня 2000 г. Парламент принял Конституционный Закон Республики Северная Осетия – Алания «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Северная Осетия – Алания», в котором предлагалось внести около 60 дополнений и изменений в Конституцию Северной Осетии, принятую в 1994 году.

Внутри республики оплотом стабильности и уникальным явлением общественной жизни оставалось созданное еще конце 1991 года республиканское межнациональное общественное движение «Наша Осетия», в состав которого вошли армянское, еврейское, грузинское, греческое, азербайджанское, татарское, польское, немецкое и другие национально-культурные центры и

⁶³ Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2000 год. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102054721&backlink=1&nd=102063826>

⁶⁴ Дзасохов А.С. Указ. соч. С.375

общества республики⁶⁵. Эта организация, отметившая 35-летний юбилей, до сих пор является действенной, имеет свои отделения во многих районах республики.

Ситуация в Северной Осетии существенно осложнялась событиями в Южной Осетии. Еще до этих событий проблема беженцев и вынужденных переселенцев была одной из самых острых проблем. Свыше 38 тыс. беженцев, из них 28,5 тыс. или 75% прибыли из внутренних районов Грузии и около 1 тыс. человек (2,6%) – из Южной Осетии. 30% осетинского населения Грузии стали гражданами РФ⁶⁶, и не планировали возвращаться в места прежнего проживания.

Другой серьезной проблемой Республики Северная Осетия-Алания были последствия осетино-ингушского конфликта. В течение всего постсоветского периода оставались актуальными вопросы безопасности и предотвращение терактов. Подписанное «Соглашение о добрососедстве и сотрудничестве между Северной Осетией и Ингушетией» и другие миротворческие акции⁶⁷ оказались безрезультатными. К 2003 г. в регионе активизировалась диверсионно-террористическая деятельность против федеральных и местных властей, гражданского населения. Как отмечает Б.Г. Койбаев, «только за период с 1995 по 2005 г. в республике произошло 96 диверсионно-террористических акций».⁶⁸

Четвертый параграф посвящен теме захвата заложников в школе № 1 г. Беслан 1–3 сентября 2004 г., в результате которого погибли 334 человека, из них – 186 детей.⁶⁹ Общественно-политическая ситуация в Северной Осетии существенно обострилась и вылилась в митинговую активность.⁷⁰ Бесланский теракт грозил «разморозкой» осетино-ингушского конфликта и развязыванием гражданской войны на всем Северном Кавказе. Некоторые исследователи отмечают, что главной целью террористов было «оторвать регион от России и сделать его мусульманским»; осетино-ингушский конфликт давал им надежду на новый виток напряженности⁷¹. По данным соцопроса, полученным после трагедии, большинство жителей считали, что террористам удалось осуществить захват школьников из-за коррупции среди работников милиции и административных органов, и бездействия или плохой работы милиции и спецслужб.⁷² Президент Республики в наиболее острый момент нарастания политического кризиса проводил встречи с представителями возмущенной общественности, отправил правительство в отставку, но общественность добивалась его собственной отставки. Трагедия в Беслане имела серьезные последствия не только для республики, но и для всей страны, она положила начало новому периоду российской политики на Северном Кавказе и в других регионах, основным направлением которой стало укрепление центральной власти. Для республики основным последствием трагедии стало нарушение общественного спокойствия, которое усугублялось общественной оценкой деятельности силовых структур, митинговой активностью, недовольством итогами расследования, приведшими в результате к смене республиканской власти.

Вторая глава **«Внешние вызовы и внутренние проблемы Республики Северная Осетия-Алания в 2005-2015 гг.: стабильность как главный тренд общественно-политического развития»** посвящена опыту преодоления кризисных ситуаций и сохранения стабильности. Первый параграф рассматривает социально-политические последствия Бесланской трагедии, которая привела к существенным изменениям в государственной политике: укреплению вертикали власти, принятию нового Закона РФ «О противодействии терроризму»,⁷³ новому порядку формирования высшей исполнительной власти в регионах, созданию Федеральной Комиссии по Северному Кавказу с широкими полномочиями сфере экономики и социального развития и

⁶⁵ Этнографический атлас Осетии, с. 11

⁶⁶ Дзадзиев А.Б. Беженцы в Северной Осетии и вынужденные переселенцы из Северной Осетии // Вестник института цивилизации, 1998. Вып. 1. С. 44.

⁶⁷ Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Бюллетень. 2002. С. 62, 63.

⁶⁸ Койбаев Б.Г., Курбанов Р.Н. Противодействие экстремистской деятельности в Республике Северная Осетия-Алания: политико-правовые аспекты. Владикавказ, 2010. С. 71.

⁶⁹ Профилактика экстремизма, терроризма, национальной и религиозной вражды в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах. 2012. С. 288.

⁷⁰ Койбаев Б. Г. Теракт в Беслане: глобальные и региональные аспекты, политические последствия // Кавказ в системе международных отношений. Тренчин, 2006. С. 174.

⁷¹ Дзудев Х.В. Корниенко Н.В. Социально-политическая ситуация в РСО-Алания после теракта в г. Беслан // Этносоиум. 2016. № 9 (99). С. 87

⁷² Там же. С. 87

⁷³ Федеральный Закон «О противодействии терроризму». М.: Омега-Л, 2006. 24 с.

безопасности; созданию Общественной Палаты для оптимизации взаимодействия власти и общества. Президент Путин указал на необходимость следовать 77 статье Конституции РФ и сформировать отсутствующую ранее единую систему исполнительной власти. По его мнению, без наличия единства исполнительной вертикали невозможно организовать мобилизацию всех ресурсов, необходимых для борьбы с терроризмом. В соответствии с этой необходимостью, Путин предлагал формировать высшую исполнительную власть в субъектах Российской Федерации избранием законодательными собраниями по представлению главы государства – Президента России. Понятие «Президент» на уровне республики заменилось понятием «Глава». Само изменение названия не вносило функциональных изменений в работу высшего должностного лица, однако меняло его формальный статус, приближая к губернаторам прочих субъектов⁷⁴.

Главой республики был назначен Т.Д. Мамсуров, главная задача которого заключалась в стабилизации ситуации. Смена главы республики и перестановки в обновленном кабинете министров стали началом нового этапа общественно-политического развития республики.

Второй параграф посвящен анализу влияния войны в Южной Осетии 2008 года на общественно-политические процессы в РСО-Алания. В условиях политико-правовой неопределенности Южная Осетия не прекращала попыток добиться независимости, искала возможности воздействия на международное общественное мнение. Однако состояние шаткого мира было разрушено очередной военной агрессией Тбилиси 7-8 августа 2008 г., стоившей Южной Осетии многочисленных человеческих жертв и разрушений, и драматическим образом поставившей в международную повестку дня вопрос о признании независимости. 8 августа военно-политическое руководство РФ приняло решение начать миротворческую операцию по принуждению Грузии к миру, на территорию Южной Осетии через Рокский тоннель вошли российские войска, к которым присоединился батальон чеченского спецназа ГРУ Генштаба ВС РФ «Восток». В течение 9 августа российские войска вытеснили грузинские подразделения из района миротворческой операции. К вечеру 11 августа российские войска вышли на южные границы РЮО практически по всему фронту, к полудню 12 августа грузинские передовые части были разгромлены и отброшены в направлении Гори.⁷⁵

Война в Южной Осетии оказала существенное влияние на общественно-политическое развитие Северной Осетии. Уже 8 августа во Владикавказ прибыл самолет МЧС с аэромобильным госпиталем, развернутым в Алагирском районе Северной Осетии. МЧС развернули пункты временного размещения беженцев, палаточные лагеря. 9 августа прибыл второй мобильный госпиталь. Аэропорт Владикавказа принимал массу самолетов с гуманитарной помощью, спецтехникой для спасателей, разбиравших завалы и спасавших выживших людей, врачей. Южной Осетии помогала вся страна, и эта помощь шла через Северную Осетию. В восстановлении жизнедеятельности Южной Осетии принимали активное участие все североосетинские службы. Бригады специалистов из Северной Осетии сразу приступили к восстановлению разрушенных объектов жизнеобеспечения, работали круглосуточно по восстановлению водопровода и других разрушенных объектов. Первый президент Республики Южная Осетия Л.А. Чибиров отмечал личную роль Т. Д. Мамсурова: «многие южане вспоминают, что в эти тяжелые дни видели в нем мужскую уверенность, твердость, надежность брата и друга. А сколько было сделано для восстановления разрушенной республики, для достижения вековой мечты о независимости!»⁷⁶ 26 августа президент России Дмитрий Медведев подписал указ о признании независимости Южной Осетии.⁷⁷

Третий параграф рассматривает стабилизацию общественно-политической ситуации в Республике Северная Осетия-Алания в период 2005-2015 гг. В 2010 г. был образован новый федеральный округ – Северо-Кавказский⁷⁸. 29 апреля Таймураз Мамсуров был переназначен

⁷⁴ Осетинского президента разжаловали в главы республики. URL: <https://region15.ru/osetinskogo-prezidenta-razzhalovali-v-glavy-respubliki/>

⁷⁵ Там же. С. 11.

⁷⁶ Таймура Дзамбекович Мамсуров – это, прежде всего, стабильность в Осетии и на Кавказе»: URL: <https://soigsi.com/index.php/329-13-04-2015-tajmuraz-dzambekovich-mamsurov-eto-prezhde-vsego-stabilnost-v-osetii-i-na-kavkaze>

⁷⁷ Указ Президента Российской Федерации О признании Республики Южная Осетия №1261. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/27958>

⁷⁸ Создание СКФО приблизит федеральные органы власти к региону. URL: <https://vesti26.ru/news/78498>

главой республики.⁷⁹ После переназначения глава республики отметил, что особых перестановок в правительстве республики не планирует, в основном в силу удовлетворительной оценки результатов их деятельности.⁸⁰ Это решение можно расценивать как показатель стабильности. Основными критериями стабильного общественно-политического развития республики являются состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, взаимодействия власти и общественных организаций, политических партий. Задача расширения сотрудничества между государственными структурами и общественными организациями была поставлена перед созданной в 2005 году Общественной Палатой РФ. 19 апреля 2006 г. была сформирована Общественная Палата Республики Северная Осетия–Алания. Наиболее часто обсуждаемыми темами в ОП РСО-Алания в 2011-2013 гг. были экологические проблемы, проблемы образования, детства и материнства, вопросы ЖКХ, межэтнического и межконфессионального взаимодействия, сохранения культурного и духовного наследия»⁸¹ В Докладе о работе Общественной палаты РСО-Алания за 2011-2013 годы отмечено, что отношения между государственными органами и институтами гражданского общества в 2010 году в республике вышли на новый уровень, начался прямой диалог, основанный на принципах взаимного уважения, открытости и гласности. Республика Северная Осетия-Алания принимала участие во всех региональных инициативах, направленных на оптимизацию взаимодействия с центром. 27 мая 2011 г. в Нальчике был подписан Договор об образовании Северо-Кавказской Парламентской Ассоциации. В первоначальный состав СКПА вошли все 7 субъектов СКФО⁸², позже в ее состав вошла так же Южная Осетия.

Общепринятым тестом на зрелость гражданского общества признается в современном мире состояние межэтнических и межконфессиональных отношений, уровень ксенофобии, национализма и антимигрантских настроений в обществе. Следует констатировать, что по этим показателям Северная Осетия демонстрировала надежное благополучие.

В условиях многонационального и многоконфессионального региона важное место занимают межрелигиозные отношения. По состоянию на 1 марта 2015 года в Республике Северная Осетия – Алания зарегистрировано 99 религиозных организаций, представляющих почти два десятка конфессий, церквей, различных религиозных направлений и деноминаций.⁸³ Традиционно эксперты оценивают обстановку в сфере межрелигиозных отношений в РСО-А как стабильную. Здесь срабатывают не только вековые механизмы добрососедских отношений между представителями разных конфессий, но и меры, предпринимаемые руководством республики. Обращает на себя внимание и непосредственное участие Главы РСО-А в организации важных мероприятий в жизни традиционных конфессий. Так, историческим событием для православных Северной Осетии стала передача частицы мощей святого великомученика Георгия Победоносца, хранящихся в столице Египта городе Каире, в дар православным верующим республики. Серьезные попытки дестабилизировать религиозную ситуацию в республике не нарушили стабильности и не привели к межконфессиональным конфликтам. Духовное управление мусульман РСО-Алания осуществляло активную просветительскую деятельность, в том числе и в целях профилактики распространения экстремизма в молодежной среде.

Таким образом, основными критериями стабильного общественно-политического развития республики являются состояние межнациональных и межконфессиональных отношений, позитивное взаимодействия власти и общественных организаций, политических партий, которые проявили способность к диалоговым отношениям, пониманию в определении приоритетных для

⁷⁹ Таймураз Мамсуров переназначен на пост главы Северной Осетии. URL: http://www.zhurgid.ru/novosti/regionyi/severokavkazskij_fo/tajmuraz_mamsurov_perenaznachen_na_post_glavyi_severnoj_osetii.html

⁸⁰ Мамсуров: кардинальных перестановок во Владикавказе не предвидится. URL: <https://region15.ru/mamsurov-kardinalnyh-perestанovok-vo-vladikavkaze-ne-predviditsya/>

⁸¹ Там же. С. 7.

⁸² Договор об образовании Северо-Кавказской Парламентской Ассоциации. URL: <https://www.dumask.ru/work/mezhparlamentskie-svyazi-i-soglasheniya-o-vzaimodejstvii/item/11684>

⁸³ Таймураз Дзамбекович Мамсуров – это, прежде всего, стабильность в Осетии и на Кавказе// <https://soigsi.com/index.php/329-13-04-2015-tajmuraz-dzambekovich-mamsurov-eto-prezhde-vsego-stabilnost-v-osetii-i-na-kavkaze>

республики задач. Это внесло существенный вклад в достижение стабильности общественно-политического развития. Несмотря на провокации, криминальные истории, даже покушения на жизнь отдельных чиновников, оно было достигнуто.

Четвертый параграф охватывает экономические проекты и экозащитные инициативы в период 2010-2015 гг. 6 сентября 2010 г. была утверждена федеральная стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Приоритетными отраслями экономики в республике были обозначены производство строительных материалов, легкая промышленность, металлургия, добыча минералов и руд и химическая промышленность. Основная статья экспорта Республики Северная Осетия - Алания – металлы и металлические изделия. Основными источниками загрязнения водных объектов Северо-Кавказского федерального округа обозначены, среди прочего, предприятия по производству спирта, расположенные на территориях Республики Северная Осетия – Алания ⁸⁴. В структуре промышленного производства Республики Северная Осетия-Алания основными отраслями были пищевая промышленность, цветная металлургия, электроэнергетика, машиностроение и металлообработка. Их общий удельный вес в объеме промышленного производства составлял 84,5% ⁸⁵. Основополагающей задачей внешней политики республики в конце 2010 г. обозначалось международное сотрудничество, от успешности которого зависело расширение программ внешнеэкономических связей и привлечение в республику инвестиций ⁸⁶. В первом квартале 2010 г. товарооборот республики со странами ближнего и дальнего зарубежья составил 29,3 млн долл., что выше показателей соответствующего периода 2009 г. на 2,3 млн долл. Импорт составил 6,3 млн долл., экспорт – 23 млн долл., что на 11% выше объемов 1 квартала 2009 г.

Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2010 г. составили 22,8 тыс. руб. Таким образом, объем инвестиций вырос на 9,3% по сравнению с 2007 г. Это связано не только с наличием на территории республики привлекательных для инвестиций объектов и отраслей народного хозяйства, но также в значительной мере с активной политикой республиканских и муниципальных органов государственной власти. Поэтому первоочередной задачей становится создание новых механизмов сотрудничества, максимально благоприятных для частного инвестора, позволяющих в то же время нивелировать выявленные негативные тенденции ⁸⁷. Программа государственной поддержки предприятиям и организациям, реализующим инвестиционные проекты на территории республики в виде возмещения за счет средств республиканского бюджета части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в коммерческих банках, показала хороший результат. За период реализации программы с 2002 по 2011 гг. 30 предприятиям было выделено 128 млн руб., что позволило привлечь в реальный сектор экономики 1 528,6 млн руб. кредитных инвестиционных ресурсов, образовать 1000 новых рабочих мест, 200 млн руб. налогов было уплачено во все уровни бюджетов ⁸⁸.

Правительство РСО-А столкнулось с новым вызовом - конфликтом интересов с экозащитными группами граждан республики. Ученые-экологи считали, что быстрое экстенсивное развитие добывающих отраслей промышленности, транспорта, строительства обострило экологическое неблагополучие горных и предгорных ландшафтов на обширных территориях, нанесло вред функционированию традиционных отраслей - горное земледелие, плодоводство и пастбищное овцеводство ⁸⁹. Наиболее значимым по последствиям было противостояние экоактивистов деятельности «Электроцинк». В сведениях по обращению с отходами производства и потребления в РСО-Алания на 19 декабря 2014 г. основными производственными объектами, являющимися источниками образования отходов производства и производственного потребления обозначались ОАО «Электроцинк» и ОАО «Победит» ⁹⁰. Велась

⁸⁴ Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. URL: <http://skfo.gov.ru/district/soc/sed/>

⁸⁵ Общие сведения. URL: <https://www.economyrso.ru/181-obshchie-svedeniya/743-obshchie-svedeniya.html>

⁸⁶ ЦГА РСО-Алания. Ф. Р. 958. Оп. 4. Д. 177. Л. 118.

⁸⁷ Закон Республики Северная Осетия-Алания «О Стратегии социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания до 2025 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/453124046>

⁸⁸ ЦГА РСО-Алания Ф. Р. 958 Оп. 4 Д. 865 Л. 74

⁸⁹ Макоев, Х. Х. Тавасиев В.Х. Экологические проблемы г. Владикавказа и поселков городского типа в Северной Осетии // Экология урбанизированных территорий. 2009. № 4. С. 19-24.

⁹⁰ ЦГА РСО-Алания Ф. Р. 958 Оп. 4 Д. 157 Л. 148

активная работа по привлечению инвестиционного капитала, расширению внутренних возможностей, повышению финансовой обеспеченности региона. Однако противовесом наиболее очевидным методам привлечения крупного капитала в республику, а именно проектам масштабного строительства, оказались экологические опасения граждан республики. Происшествия на «Электроцинке» снижали терпимость граждан даже к самой возможности появления очередного источника опасности жизни и здоровью людей, проживающих в республике. Они с трудом шли на переговоры, отказывались от обсуждений проблемы с инвесторами, настаивая на радикальном решении вопроса о любых потенциально опасных проектах на территории республики.

Основные барьеры на пути модернизации и экономического роста имели не столько финансовый, сколько институциональный характер. С одной стороны, это усложняет решение стоящих перед регионом стратегических проблем, поскольку изменение институциональной среды является сложной и долгосрочной задачей. С другой стороны, это делает чрезвычайно актуальным поиск тех сфер, где институциональные реформы возможны и могут оказать существенное позитивное влияние на ситуацию.

В третьей главе **«Основные направления социально-экономического и общественно-политического развития РСО-Алания в 2015-2020 гг.: новые вызовы и практики их преодоления»** рассматриваются особенности социально-экономического и общественно-политического развития РСО-Алания в обозначенный период.

Первый параграф посвящен взаимодействию органов власти с бизнес-сообществом и хозяйственно-экономической деятельности правительства. В рассматриваемый период по всей стране проходила оптимизация процесса взаимодействия властных структур и представителей крупного бизнеса. Большие кампании и холдинги стали привлекаться к реализации социальных программ в центре и регионах. Был актуализирован тренд «социальная ответственность бизнеса», который предполагал добровольное участие предпринимательства в развитии социальной сферы общества, в тесном сотрудничестве с местными органами власти. Такая позиция объявлялась действенным механизмом обеспечения устойчивого развития.

5 июня 2015 года вышел Указ Президента РФ «Об исполняющем обязанности Главы Республики Северная Осетия – Алания», в связи с истечением срока полномочий Главы Республики Северная Осетия – Алания Мамсурова Т.Д.»⁹¹. Временно исполняющим обязанности главы республики по указу Президента Путина был назначен Тамерлан Кимович Агузаров. Ключевым вопросом для будущего Главы республики Т. Агузаров считал динамичное развитие экономики, качественное обеспечение социальной защиты населения. Первоочередной задачей региона, по мнению главы республики, являлась задача перестать быть «кукурузной республикой», когда большая часть земель сельхозназначения используется для выращивания этой культуры для спиртовой и водочной промышленности. От образа «республика – потребитель» Северная Осетия, по его замыслу, должна прийти к образу «республика – товаропроизводитель», поэтому главной задачей нового главы республики стало развитие реального сектора экономики⁹². Глава республики поддержал общероссийский тренд на привлечение бизнес-структур к развитию экономики и социальной сферы. Но в местных условиях, при отсутствии крупного бизнеса, он делал ставку на малый и средний, считая, что, сделав их приоритетными направлениями в экономике региона, он сумеет добиться экономических успехов. Одной из форм взаимодействия с бизнес-сообществом он избрал вовлечение предпринимателей во власть, предоставляя им высокие должности в правительстве республики. Состав правительства Т. Агузаров формировал исходя из поставленных задач, поэтому многие позиции в новом составе заняли представители бизнес-сообщества. Новый политический тренд, введенный Главой республики, поддерживала и общественность, в надежде на улучшение социально-экономического развития. Источником формирования Правительства так же остались структуры исполнительной власти, кандидаты которой имели опыт работы в системе Правительства на различных должностях. Большое внимание правительством уделялось борьбе с незаконным оборотом

⁹¹ Указ Президента Российской Федерации «Об исполняющем обязанности Главы Республики Северная Осетия – Алания». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39745>

⁹² Тамерлан Агузаров: Северная Осетия должна перестать быть "кукурузной республикой". URL: <https://tass.ru/interviews/2271527>

промышленной продукции, вопросу заработных плат⁹³; Глава РСО-Алания лично инспектировал ряд проектов в сфере здравоохранения и образования.

Т.К. Агузаров возглавлял республику всего 8 месяцев. 19 февраля 2016 г. он скончался. 18 сентября 2016 г. парламент большинством голосов (56 из 61) избрал Вячеслава Битарова новым главой республики⁹⁴. Вячеслав Битаров пришел во власть как представитель одного из самых крупных и успешных бизнесов в республике. Одним из важнейших решений нового руководства республики стала отмена регламентированного посещения Северной Осетии иностранными гражданами, которое действовало более 20 лет. Благодаря работе Правительства республики, в 2018 г. принято постановление Правительства России об исключении республики из этого списка⁹⁵. За короткий промежуток времени В.З. Битаров сумел реализовать внушительный перечень проектов, касавшихся самых разных сфер жизнедеятельности республики. Возможно, они не имели системного характера, но оказывали позитивное влияние на отдельные сферы жизни общества.

Второй параграф охватывает общественно-политическую ситуацию в период 2015-2020 гг., в том числе и общественную активность в протестных формах. Экологическая проблема, связанная с заводом «Электроцинк», вновь актуализировалась в политической повестке. В ночь с 20 на 21 октября 2018 г. на территории завода «Электроцинк» случилась авария. Горение происходило в цеху электролиза цинка, на площади 1000 квадратных метров, обрушилась часть кровли и стены.⁹⁶ Со временем площадь возгорания увеличилась до 4500 квадратных метров⁹⁷. Следствие пришло к выводу, что это был умышленный поджог⁹⁸. В социальных сетях стали распространяться опасения, что пожар спровоцирует экологическую катастрофу⁹⁹. На основании проверки, которую провел «Центр лабораторного анализа и технических измерений» по ЮФО, было установлено значительное превышение вредных выбросов, предел допустимых выбросов свинца превышен в 40,2 раза, а кадмия — в 52,5 раза¹⁰⁰. На площади перед Домом Правительства был созван митинг. Активисты требовали немедленного закрытия предприятия.¹⁰¹ К концу года В.З. Битаров объявил, что с руководством холдинга УГМК достигнута договоренность, в рамках которой опасное производство будет полностью прекращено. Глава обратился к УГМК с инициативой организовать другое, неопасное производство, такое как машиностроение, однако это не входило в планы собственников завода¹⁰². Такое радикальное решение В. З. Битарова было неожиданным для оппозиции и многих митингующих, исходивших из прошлого опыта экозащитных акций. Но оно предотвратило разворачивание протестного движения и лишило оппозицию возможности дальнейшего продвижения этой темы.

Однако уже в октябре 2019 г. в политической повестке появилась новая проблема: на сей раз решили выйти на митинг потерявшие работу сотрудники завода «Электроцинк», которые не верили в его вредное воздействие на окружающую среду, и уверяли, что завод проводил много дорогостоящих модернизационных мероприятий.¹⁰³ Руководство республики решило и эту проблему, служба занятости отработала все возможные варианты трудоустройства, обратившись к предпринимателям – работодателям, находила предложения как в республике, так и за ее пределами.

⁹³ Там же. Л. 145-159

⁹⁴ Битаров избран главой Северной Осетии. URL: <https://er.ru/activity/news/bitarov-izbran-glavoj-severnoj-osetii>

⁹⁵ Доклад-послание Главы Республики Северная Осетия-Алания Вячеслава Битарова. URL: <https://economy.alania.gov.ru/documents/1256>

⁹⁶ Необходим обдуманный и взвешенный подход // Северная Осетия. 2018. 23 октября. №193

⁹⁷ Площадь пожара на «Электроцинке» увеличилась до 4500 квадратных метров. URL: <https://region15.ru/ploshhad-pozhara-na-elektrotsinke-uvelichilas-do-4500-kvadratnyh-metrov/>

⁹⁸ Следственный комитет назвал причину пожара на «Электроцинке». URL: <https://region15.ru/prichinoy-pozhara-na-elektrotsinke-stal-podzhog/>

⁹⁹ Жители Владикавказа жалуются на загрязнение воздуха из-за пожара на заводе "Электроцинк". URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26897.7/3942024/>

¹⁰⁰ Вредные выбросы от «Электроцинка» в РСО-Алании превышены в десятки раз. URL: <https://regnum.ru/news/2598833>

¹⁰¹ Сотни людей вышли во Владикавказе на митинг против «Электроцинка». URL: <https://eaily.com/ru/news/2018/10/22/sotni-lyudey-vyshli-vo-vladikavkaze-na-miting-protiv-elektrocinka>

¹⁰² «Электроцинк»: судьба решена // Северная Осетия. 2018. 15 декабря. №230

¹⁰³ Хапсаева Д. В. Экологический конфликт: риски и последствия (на примере Владикавказа) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №6 (98). С. 64-69

Другой проблемой, волновавшей общество, было сохранение историко-культурного наследия осетинского народа. Обсуждения велись на тему открытия в Ингушетии «Аланских ворот», передачи «Легенды армии» на телеканале «Звезда», слухов о переименовании Ингушетии в «Аланию». При участии Главы республики были предприняты определенные шаги к снятию социальной напряженности. В 2017 г. по поручению Главы республики была разработана Государственная программа национально-культурного развития осетинского народа на 2017-2019 годы ¹⁰⁴. По итогу реализации программы была проделана масштабная работа – более сотни различных мероприятий, которые проводили ее основные участники: министерство культуры, министерство образования и науки, комитет Северной Осетии по делам молодежи, комитет по делам печати и массовых коммуникаций, комитет по охране и использованию объектов культурного наследия, комитет по туризму. Были организованы мероприятия по сохранению культурного наследия, в числе которых – выявление культурных объектов, создание телерадиофонда, оцифровка аудио и видео материалов, грантовая поддержка молодежи, научных и общественных организаций, работающих в данной сфере, создание образовательных и культурных программ, направленных на сохранение культурного наследия, проведены научные конференции молодых ученых Севера и Юга, комплексные фольклорно-этнолингвистические экспедиции в Северной и Южной Осетии. Осуществилась многолетняя мечта осетинской интеллигенции – было создано Национальное телевидение «Ирыстон-ТВ» с выходом на спутниковое вещание. В целях сохранения и развития осетинского языка поддержана система полилингвального образования в дошкольных учреждениях и общеобразовательных школах, создана Аланская гимназия. Для взрослой аудитории в рамках программы были организованы бесплатные курсы по изучению осетинского языка. Продолжилась работа по переводу и созданию мультфильмов на осетинском языке. Был издан энциклопедический труд «Алания от А до Я» и многие другие издания. ¹⁰⁵

Обнаружились и противоречия межконфессионального характера. В РСО-Алания на 2017 год зарегистрировано 103 религиозных учреждения, из них 37 входили во Владикавказскую Епархию РПЦ, 15 - в Духовное управление мусульман Северной Осетии (ДУМСО), 6 представляли местные религиозные организации традиционных верований осетин, которые объединились в Совет осетинской религии. Обнажилась проблема противостояния православной церкви и приверженцев традиционной веры. По данным официальной статистики, сторонников традиционных верований осетин в республике насчитывается 22,5%. ¹⁰⁶ Основная тема конфликта между руководством Владикавказской епархии и носителями традиционной веры – протест последних против преобразования культовых мест в христианские храмы и поклонные кресты. Приверженцы традиционной веры ставят вопрос о придании официального статуса святыням и другим культовым объектам, их государственной охране. Руководство епархии, к сожалению, допустило высказывания, которые были восприняты как непонимание местной духовной культуры и покушение не столько на веру, сколько на традиционную культуру в целом. Анализируя данную ситуацию, одни ученые оценивают «подъем народной веры, увеличение числа ее адептов и готовность защищать от всякого рода «покушений» как способ сохранения этнической идентичности и самобытной культуры» ¹⁰⁷. Другие предвидели в разгоревшемся конфликте «воплощение политических технологий по смене власти в республике», а руководство епархии рассматривали «как участника политической интриги» ¹⁰⁸. Дестабилизацию ситуации через дискредитацию церкви в единственной православной республике, расположенной в самом

¹⁰⁴ Цуциев А.А. Республика Северная Осетия-Алания – регион единства и стабильности // Кавказология. 2017. № 4 С. 187

¹⁰⁵ Подведены итоги реализации государственной программы «Национально-культурное развитие осетинского народа». URL: <https://region15.ru/podvedeny-itogi-realizatsii-gosudarstvennoj-programmy-natsionalno-kulturnoe-razvitiye-osetinskogo-naroda/>

¹⁰⁶ Этнографический атлас Республики Северная Осетия-Алания. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, 2020. С. 10

¹⁰⁷ Канукова З.В. Историко-культурное наследие в современном общественном и научном дискурсе Республики Северная Осетия–Алания// Историческая и этнокультурная тематика в учебном, научном и общественно-политическом дискурсе Северного Кавказа / Под редакцией В.А. Тишкова; сост. Б.А. Синанов, В.В. Тишков. М.: ИЭА РАН, 2021. С. 205

¹⁰⁸ Мамиев А. Политические интриги РПЦ довели Осетию до религиозного конфликта <https://tradition.foundation/082019>

центре региона, действительно можно рассматривать как политическую провокацию. В целях урегулирования этого противостояния, в октябре 2019 года был создан Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Республики Северная Осетия-Алания, главную задачу которого В.З. Битаров обозначил так «консолидация усилий власти, религиозных и общественных организаций, направленных на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений. Совет должен был стать постоянно действующей площадкой для обмена мнениями, обсуждения актуальных проблем и выработки единой конструктивной позиции по самым острым вопросам, которые волнуют наших граждан»¹⁰⁹.

Но самым серьезным вызовом для руководства республики стала эпидемия covid-19. Эффект влияния covid-19 на экономику, социальную сферу, общественную жизнь изучается до сих пор представителями разных наук. В стране был введен режим самоизоляции, но у населения распространялось недоверие к самому факту существования эпидемии covid-19 и ее смертельной опасности. Режим самоизоляции рассматривался как притеснение прав граждан. В республике стала распространяться ложная информация о коронавирусной инфекции, поднималось протестное движение¹¹⁰, которое вылилось в массовый митинг в апреле 2020 года. В своем обращении к жителям республики Глава республики Вячеслав Битаров разъяснял, что проводимые республиканской властью мероприятия продиктованы заботой о здоровье и жизни людей¹¹¹. Республика в этот момент проходила пик инфицирования, прошедший митинг повысил угрозы для здоровья людей¹¹². Однако оппозиционные силы продолжали активно использовать социальные сети и мессенджеры для распространения ложной информации о положении в республике. Вместе с тем, вокруг руководства республики сплотились здоровые силы, продемонстрировав солидарность в решении этих проблем. Масштабы помощи были беспрецедентны. Это и федеральные и республиканские меры поддержки, инициативы предпринимательского сообщества, активных граждан, депутатов, некоммерческих организаций республики. Ответом гражданского общества на пандемию стал беспрецедентный рост волонтерской активности.

Таким образом, период общественно-политического и экономического развития РСО-Алания с 2015 по 2020 год характеризовался новым принципом формирования органов власти, преимущественно из представителей бизнес-элиты, что соответствовало приоритетной задаче – экономическому развитию республики. Следует признать, что за короткий промежуток времени были реализованы многочисленные проекты в самых разных сферах экономики, социальной и культурной сферах. Многие из них имели поддержку спонсоров и инвесторов, но масштабного участия республиканской бизнес-элиты в решении государственных задач не произошло, и в этом плане ожидания руководства и общественности не оправдались.

На протяжении всего периода руководства республики В.З. Битарова оппозиция конструировала проблемы и распространяла нещадную критику власти в социальных сетях, используя болевые точки – неблагоприятную экологию, «покушения» на историко-культурное наследие, пандемию. Для общественно-политического развития республики эти явления стали триггерами, оказавшими существенное влияние на многие сферы жизнедеятельности. К информационным атакам на руководство республики были привлечены и некоторые федеральные СМИ, заявлявшие о проблемах с реализацией нацпроектов и малоэффективной борьбе с распространением коронавируса. Оценки деятельности Битарова на посту Главы республики разделились: одни считают его самым эффективным руководителем Северной Осетии, и объясняют информационные атаки тем, что Битаров не вошел в политическую элиту, был для нее не предсказуем, потому что имел собственный стиль управления¹¹³. Другие считают, что неизменно активная оппозиция препятствовала проведению эффективной политики развития,

¹⁰⁹ Состоялось первое заседание Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Главе Северной Осетии. URL: <https://alania.gov.ru/news/8239>

¹¹⁰ Вячеслав Битаров: Главное – здоровье граждан // Северная Осетия. 2020. 21 апреля. №71

¹¹¹ Уважаемые жители Северной Осетии // Северная Осетия. 2020. 22 апреля. №72

¹¹² Северная Осетия готовится к пику распространения коронавируса – Вячеслав Битаров. URL: <https://region15.ru/severnaya-osetiya-gotovitsya-k-piku-rasprostraneniya-koronavirusa-vyacheslav-bitarov/>

¹¹³ https://stav.aif.ru/politic/caucasus/byl_ne_v_svoey_tarelke_pochemu_bitarov_ushyol_s_posta_glavy_severnoy_osetii?ysclid=msc5fy51jw707792470

признавая вместе с тем, что позитивные изменения в республике заметны.¹¹⁴ Поводом для критики стало отсутствие межэлитного консенсуса в республике. Глава республики не игнорировал вызовы, а предпринимал такие меры как прямой личный диалог с активистами, реальные действия (закрытие «Электроцинка», проведение охранно-спасательных работ, реализация программ, направленных на развитие культурного наследия и родного языка, создание необходимых советов и комиссий), отвечая тем самым на запросы общества. Руководство республики в этом беспрецедентном давлении обрело опыт преодоления кризисных ситуаций и взаимодействия с обществом, которое выразилось в новой парадигме сотрудничества органов власти и институтов гражданского общества – НКО, волонтерства и добровольчества.

В Заключении подводятся итоги исследования. В общественно-политическом и экономическом развитии Республики Северная Осетия – Алания выделено три этапа, связанных со сменой власти, формированием новых политических элит, приоритетами в региональной политике, акцентами в решении актуальных проблем.

Первый этап (2000-2005 гг.) характеризуется, наряду с общероссийскими модернизационными процессами, такими региональными проблемами, как последствия осетино-ингушского конфликта, массовый наплыв беженцев из Южной Осетии и Средней Азии, обострение криминогенной ситуации, проблемы региональной безопасности, и главным вызовом – Бесланской трагедией 2004 г. Для республики одним из последствий трагедии стало нарушение общественного спокойствия, которое усугублялось недовольством итогами расследования, деятельностью силовых структур, митинговой активностью, приведшей в результате к смене республиканской власти. Теракт в Беслане привел к существенным изменениям в государственной политике: укреплению вертикали власти, новому порядку формирования высшей исполнительной власти в регионах.

Второй период 2005-2015 гг. – вошел в историю как время стабилизации общественно-политического развития, показателями которой являются межнациональное и межконфессиональное согласие, позитивное взаимодействие власти с политическими партиями, общественными движениями и бизнес-элитами, преодоление таких вызовов как последствия Бесланской трагедии, недопущение обострения осетино-ингушского конфликта, Пятидневная война в Южной Осетии в 2008 году, которая наряду с трагедией принесла долгожданную независимость, способствовала единению и подъему патриотических настроений, актуализации проблемы разделенного осетинского народа.

Третий этап начинается со сменой власти в 2015 году, отличается новым подходом к формированию органов власти - привлечением бизнес-элит к решению государственных задач, определенными успехами экономическо-хозяйственной деятельности, а также активизацией общественного беспокойства, связанного с экозащитной повесткой, вопросами сохранения культурного наследия и пандемией, использованной оппозицией для организации массового митинга в апреле 2020 года. За короткий промежуток времени было реализовано немало проектов в самых разных сферах экономики, социальной и культурной сферах, но масштабного участия республиканской бизнес-элиты в решении государственных задач не произошло, не сложился внутриэлитный консенсус и его взаимодействие с органами власти. Проблемы экономического развития республики в течение всего рассмотренного периода имели институциональный характер, типичный для всей страны. Протестные движения, организованные оппозицией, оказывали существенное влияние на общественно-политическое развитие и способствовали обретению опыта преодоления кризисных ситуаций и взаимодействия с обществом.

¹¹⁴ <https://regcomment.ru/opinions/bitarovu-ne-udalos-sozdat-v-severnoj-osetii-mezhelitnyj-konsensus/>

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации

1. Бигулов С.А. Сравнительный анализ Парламента РСО - Алания и региональных парламентов Германии, Канады и Великобритании // Вопросы политологии. 2023. Т. 13. № 10-1 (98-1). С. 5039-5047. - 1,0 п.л.
2. Бигулов С.А. Социально-политические последствия теракта в Беслане // Известия СОИГСИ. 2025. № 56 (95). С. 83-96.- 0,9 п.л.
3. Бигулов С.А. Высшая политическая элита Республики Северная Осетия-Алания в 2005-2020 годах: история формирования, источники и состав // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. 2025. № 4. С. 24-31.- 0,7 п.л.
4. Бигулов С.А. Экономические успехи РСО-Алания и экологические опасения населения (2010-2015 гг.) // Известия СОИГСИ. 2026. № 59 (98). С. 72-83- 1,1 п.л.

Публикации в других научных изданиях

5. Бигулов С.А. Освещение грузинско-юго-осетинского конфликта 2008 года в отечественных и зарубежных СМИ//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2022. № 32. С. 88-98.- 0,9 п.л.
6. Бигулов С.А. Парламент РСО-Алания как важнейший элемент формирования республиканской политики//Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы современной науки, достижения и инновации. Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 235-240.- 0,5 п.л.
7. Бигулов С.А. Социально-демографическая ситуация в Республике Северная Осетия-Алания в период 2005-2020 гг. //Kavkaz-Forum. 2023. № 14 (21). С. 105-11. – 0,7 п.л.
8. Бигулов С.А. Северо-Кавказская парламентская ассоциация в контексте социально-политического и межэтнического взаимодействия //Наукосфера. 2025. № 1-1. С. 5-11. - 0,5 п.л.